

ПИТЕР ЛАВСИ

ПИТЕР ЛАВСИ

ПОСЛЕДНЕЕ
ДЕЛО ДАЙМОНДА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Л13

Серия «Эксклюзив: лучшие детективы»

Peter Lovesey
THE LAST DETECTIVE

Перевод с английского А. Соколова

Компьютерный дизайн В. Воронина

Печатается с разрешения автора и литературного агентства
Vanessa Holt Ltd.

Лавси, Питер.

Л13 Последнее дело Даймонда : [роман] / Питер Лавси ; [перевод с английского А. Соколова]. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 384 с. — (Эксклюзив: лучшие детективы).

ISBN 978-5-17-135143-4

В озере неподалеку от знаменитого курортного города Бат находят труп Джеральдин Джекман, в прошлом — звезды популярного телесериала, впоследствии — просто супруги respectableного ученого.

Но кто же убил Джеральдин? Муж, уставший от ее истерик и нервных срывов? Влюбленная в ее мужа одинокая женщина, мечтающая о браке с ним? Наркодилер, которому жертва крупно задолжала? Или кто-то, кого невозможно даже заподозрить в столь жестоком преступлении?..

Суперинтенданту Питеру Даймонду предстоит расследовать одно из самых непростых дел в его карьере...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-135143-4

© Peter Lovesey, 1991
© Перевод. А. Соколов, 2016
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2021

Часть первая

ДАМА В ОЗЕРЕ

Глава первая

Мужчина стоял неподвижно по пояс в воде и даже не заметил, как к нему что-то подплывает. Он рыбачил на северном берегу озера в долине Чу-Вэлли — водоема площадью 1200 акров у подножия Мендипских холмов на север от Бристоля. Три крупные форели уже были пойманы. Рыбак сосредоточенно вгляделся в многообещающую воронку на спокойной глади воды в том месте, куда он забросил блесну. Условия для рыбалки были отличные: вечер в конце сентября, небо хмурилось, мухи миллионами вились над его головой, выводя эффектные пируэты в предзакатном воздухе. Их плотные массы казались темнее облаков, а звон был таким же гулким, как звук проходящего поезда подземки. Непотраченная приманка для голодной рыбы.

Юго-восточный ветерок рябил поверхность вокруг, но дальше следовал клин воды, иначе отражавший меркнувший свет. Рыбаки называют его «накипью». Мужчина по опыту знал, что именно там рыба поднимается к поверхности. Он был настолько захвачен рыбалкой, что не заметил бледного предмета, даже когда тот оказался рядом. Погруженный наполовину в воду, предмет неспешно плыл, подгоняемый ветром, и при этом покачивался так, что создавалось впечатление живого существа.

И наконец коснулся мужчины. Белая кисть мазнула его по бедру. Рука изогнулась и зацепилась подмышкой за его ногу. Рядом с женщиной

лежала в воде вверх лицом мертвая голая женщина. Рыбак исторг из горла непроизвольный пронзительный крик. На мгновение застыл, но затем нашел в себе силы собраться и освободиться от непрошенных объятий. Не желая касаться трупа, он воспользовался ручкой удилица словно рычагом и, повернув тело, пустил плыть по ветру. Затем выхватил из воды сетку с добычей и, не удосужившись смотать леску, быстро двинулся к берегу. Там оглянулся — вокруг никого.

Рыболов не обладал чувством гражданской ответственности. Его реакция на находку была однозначной — поскорее смотать удочки, добраться до машины и отвалить.

Однако одна здравая мысль посетила его. Прежде чем уехать, он открыл сетку и выбросил обратно в воду трех пойманных рыб.

Глава вторая

В тот же субботний вечер в половине одиннадцатого полицейский констебль Гарри Седгемур и его жена Ширли сидели в своем доме в Бишоп-Саттон, на противоположной стороне озера, у телевизора и смотрели ужастик. Констебль сменился со службы в шесть часов и теперь распростер свое долговязое тело во всю длину дивана, свесив голые ступни. В тот жаркий вечер он переоделся в черную майку и шорты. В левой руке держал банку с пивом «Молтхаус биттер», правой — поглаживал по голове Ширли, раскручивая ее темные кудряшки и чувствуя, как они снова сворачиваются, принимая присущую им форму. После душа Ширли надела только ночную рубашку и, устроившись рядом на полу, привалилась к дивану. Потеряв интерес к фильму, она закрыла глаза, но не возражала, чтобы его смо-

трел Гарри, — обычно после такого ужастика он теснее прижимался к ней в постели. Думала о том, что подобные фильмы нагоняли на него страху больше, чем на нее, но разве скажешь такое мужу, особенно если он полицейский? И Ширли терпеливо ждала окончания. Пленки осталось совсем немного. Гарри несколько раз нажимал на клавишу ускоренной перемотки, пропуская скучные разговоры. Скрипки на звуковой дорожке достигли крещендо, когда супруги Седгемур услышали, как щелкнул замок входных ворот.

— Это еще что такое? — буркнула Ширли. — Который теперь час?

Муж вздохнул, спустил ноги с дивана, поднялся и выглянул в окно:

— Какая-то женщина.

Других подробностей в свете фонаря на крыльце он разглядеть не сумел. А гостью узнал, только открыв дверь, — мисс Тренчард-Смит. Она жила одна в старом доме в самом конце поселка. Осанистую семидесятилетнюю женщину никогда не видели без тирольской шляпки, которая за годы выцвела и превратилась из коричневой в нечто напоминающее цветом местный темно-розовый камень.

— Не хотела вас так поздно беспокоить, офицер. — Ее взгляд скользнул по майке и шортам Гарри. — Но, полагаю, вы согласитесь: то, что я нашла, оправдывает мое вторжение. — В своей подчеркнуто благовоспитанной манере она выделяла каждое слово. Женщина хоть и жила в поселке с самой войны, но за местную никогда не сошла бы, да она этого и не хотела.

— И что же это такое, мисс Тренчард-Смит? — снисходительно спросил полицейский констебль Седгемур.

— Труп.

— Труп? — Гари коснулся пальцем подбородка, стараясь не выдать волнения, но его

сердце забилося быстрее. После шести месяцев службы в полиции ему еще ни разу не приходилось выезжать на вызов туда, где обнаружили труп.

— Я выгуливала у озера своих кошек. Люди не верят, что кошки любят, если их выводят на прогулку, но с моими это так. Я выхожу с ними каждый вечер примерно в это время. Они сами настаивают. Не дадут мне спать, если их не выведу.

— Вы видели тело?

— Разумеется. Женщины. И ни клочка одежды на бедняжке.

— Будет лучше, если вы все мне покажете. Это... далеко?

— В озере. Если еще не унесло.

Седгемур воздержался от комментария, что тело все равно останется в озере, даже если его отнесет от берега. Он хотел, чтобы мисс Тренчард-Смит сотрудничала с ним. Седгемур пригласил ее в дом, а сам избежал наверх за свитером и рацией.

К гостье вышла поздороваться Ширли. Мисс Тренчард-Смит ответила ей тоном, который ясно говорил, что порядочную женщину не должны видеть в ночной рубашке нигде, кроме как в ее спальне.

— Представляю, как это для вас было ужасно, — заметила Ширли, имея в виду то, что случилось у озера. — Хотите что-нибудь выпить, чтобы успокоиться?

Гостья поблагодарила и отказалась.

— Но вы можете присмотреть за моими кошками, пока я буду отсутствовать. — Это прозвучало так, словно она делала Ширли великое одолжение. — Вы ведь не против кошек? — Не дожидаясь ответа, она повернулась к двери и позвала: — Сюда! Сюда! Сюда! — Из тени выскочили две сиамские кошки и прыгнули на нагретый Гарри диван, будто это место было специально приготовлено для них.

Когда Седгемур снова спустился вниз, Ширли, увидев, во что он одет, сказала:

— Мне показалось, ты пошел наверх взять брюки?

— Может, мне придется лезть в воду и кое-что вылавливать, — произнес он.

Жена поехала. Гарри взял с полки у двери фонарь и проговорил:

— Пока, дорогая! — Он чмокнул жену и, стараясь успокоить, шепнул: — Она, наверное, все выдумала.

Только не эта твердолобая старая кляча, решила Ширли. Если говорит, что труп там, будьте уверены — он там.

А вот Гарри продолжал сомневаться. И пока вез мисс Тренчард-Смит с полмили к озеру, размышлял, что она, наверное, захотела оживить свою монотонную жизнь, устроив себе бесплатное развлечение. Ведь известны случаи, когда одинокие старухи морочат полиции голову всякими небылицами. Если это тот случай, он разозлится не на шутку. Ясно, что Ширли теперь откажется заниматься с ним любовью. После упоминания об утопленнице, что бы он ни сказал и ни сделал, она не успокоится.

Чтобы держаться как подобает полицейскому, пришлось сделать над собой усилие. Гарри спросил, где остановить у озера машину.

— Не знаю, — ответила мисс Тренчард-Смит безразличным тоном. — Я понятия не имею, где мы сейчас находимся.

Он затормозил там, где заканчивалась дорога. Они вышли и стали пересекать торфяную полосу. Гарри водил перед собой лучом фонаря. Водоем был огорожен забором, за которым колебался на ветру камыш, то появляясь, то исчезая в свете фонаря.

— Как вы проходите к воде? — спросил Гарри.

— Через ворота.

— Ворота предназначены только для рыбаков.

— Я им несколько не мешаю. — Мисс Тренчард-Смит рассмеялась. — И никому не скажу, что вы нарушили закон.

Она толкнула ворота, и они продолжили путь к кромке воды.

— То самое место?

— Сейчас все выглядит совершенно иначе, — отозвалась мисс Тренчард-Смит.

Сдерживая раздражение, Гарри широко повел лучом фонаря:

— Вспомните. Как вы заметили тело?

— Тогда еще не совсем стемнело.

В пятидесяти ярдах по берегу находилось место, где тростник вырос особенно высоким.

— Похоже?

— Ну, посмотреть не повредит, — кивнула она.

— Для этого мы сюда и приехали, мисс.

Гарри сделал шаг и почувствовал, что его нога утопает в мягкой грязи.

— Оставайтесь где стоите, — предостерег он мисс Тренчард-Смит, прошел до конца участка, но не обнаружил ничего, кроме семейства протестующе закрякавших уток. Гарри вернулся.

— Взгляните, во что превратились ваши кроссовки, — произнесла мисс Тренчард-Смит.

— Мы ищем труп, мисс, и должны постараться найти его, — напомнил он.

— Если вы собираетесь влезать в каждую кучу камыша, мы проведем здесь всю ночь, — безмятежно заметила она.

Двадцать минут поисков ничего не дали, если не считать, что мисс Тренчард-Смит вела себя все с большим вызовом, а полицейский констебль становился нервознее. Гарри светил фонарем и с горечью думал об оставленной дома в компании противных кошек Ширли, пока он тут пляшет под дудку взбалмошной старухи. Было почти половина двенадцатого. Ничего себе субботний вечерок! Словно демонстрируя

невыполнимость задачи, Гарри нетерпеливо махнул лучом по поверхности воды. И в этот

момент мисс Тренчард-Смит словно в отместку сказала:

— Там.

— Где?

— Дайте мне фонарь.

Он послушался и смотрел, как она держит его в вытянутой руке. Луч выхватил нечто белое в озере. Полицейский констебль коротко вздохнул и прошептал:

— Надо же! Вы оказались правы.

Тело застряло в камышах в десяти футах от них — в том месте, где голубовато-зеленые в свете фонаря водяные растения густо сплетались. Это была, без сомнения, женщина. Она лежала лицом вверх, длинные волосы плавали по воде, одна прядь обернулась вокруг шеи, бледная кожа пестрела зелеными семенами. Никаких ран. Седгемур вспомнил картину, которую видел во время школьной экскурсии в Лондон: мертвая, явно утонувшая женщина среди тростника. Полотно произвело на него впечатление. Учитель объяснил, что художник заставлял натурщицу часами лежать в ванне в его студии и однажды забыл заправить лампы, которые подогревали воду. Девушка подхватила простуду, которая если и не убила ее сразу, то, конечно, сократила жизнь.

История была рассказана ученикам как пример излишней верности своему делу. Седгемур стоял перед картиной до тех пор, пока учитель громко не окликнул его из соседнего зала. Прежде мальчик ни разу не видел изображения мертвого тела, а смерть, как известно, завораживает детей. Теперь, взглянув на утопленницу, он понял, насколько идеализировал прерафаэлит образ погибшей. Даже не потому, что живописная утопленница была в одежде. Ее лицо и руки изящно покоились на поверхности воды. Лицо же подлинной утопленницы под тяжестью головы погружилось под воду. Раздутый живот, наоборот, оказался наверху. Кожа на груди сморщилась,

руки отвесно уходили на глубину, и их вообще не было видно.

— Поднимается ветер, — заметила мисс Тренчард-Смит.

— Да, — кивнул Гарри.

— Если вы что-нибудь не предпримете, ее снова отнесет от берега.

Дежурный инспектор полицейского управления Йовила уловил в срочном вызове констебля Седгемура самое важное слово — «голая», что означало объявление тревоги. Если обнаружен труп без одежды в озере, можно сразу исключить несчастный случай или самоубийство.

— Ты говоришь, что трогал ее? Без этого нельзя было обойтись? Хорошо, дружище, оставайся на месте. Никуда ни шагу. Не топчи землю. Трупа больше не касайся. Не кури, не расчесывай волосы — в общем, замри.

Этот приказ Седгемуру пришлось нарушить. Он не решился признаться, что говорит из машины, где по глупости забыл рацию. И теперь рысью припустил обратно к озеру.

Мисс Тренчард-Смит, на удивление спокойная, стояла неподалеку от утопленницы.

— Я выключила ваш фонарь, чтобы сэкономить батарею, — сказала она.

Гарри объявил, что подмога на подходе, и он позаботится, чтобы ее как можно скорее доставили домой.

— Надеюсь, этого не случится, — возразила мисс Тренчард-Смит. — Я хочу помочь.

— Очень любезно с вашей стороны, — кивнул Седгемур. — Но при всем уважении к вам, Скотленд-Ярд в помощи не нуждается.

— Это вам бы так хотелось, молодой человек.

— Да.

Ее было не остановить. Женщины такого склада когда-то поднимались на гору Маттерхорн

в длинных юбках и приковывали себя к ограждениям во время демонстраций.

— Необходимо установить ее личность, — проговорила она. — Я не Шерлок Холмс, но уже могу кое-что сказать. Она была замужем, гордилась своей внешностью, и ей жали туфли. И еще у меня впечатление, что она рыжая. Когда вы ее выловили, мне показалось, будто женщина шатенка. Но, присмотревшись, я решила, что ее волосы имели прелестный оттенок конского каштана. Согласны? — Мисс Тренчард-Смит включила фонарь и, любуясь, склонилась над лицом утопленницы, словно то вовсе не было обезображено после долгого пребывания под водой. — Неудивительно, что она их отращивала.

— Не прикасайтесь! — предупредил Седгемур.

Но она уже зажала локон между большим и указательным пальцем.

— Не брезгуйте, попробуйте, какие они приятные на ощупь.

— Дело не в этом. Таковы правила. Нельзя ни до чего дотрагиваться.

Мисс Тренчард-Смит подняла голову и улыбнулась:

— Да будет вам! Вы только что вытащили ее из воды.

— У меня приказ, — упорствовал Гарри. — И советую вам сотрудничать со следствием.

— Ладно. — Она распрямилась и, двигая фонарем, принялась излагать свои выводы: — На левой руке заметна полоса от обручального кольца. Видны следы маникюра и педикюра. Пальцы на ногах сведены судорогой, на пятках покраснение. Она не крестьянка и не феминистка, мой дорогой Ватсон. Так где же ваши коллеги? Им уже пора появиться.

Седгемур ощутил облегчение, заметив вдали проблесковый маячок полицейского автомобиля. И широко взмахнул фонарем у себя над головой.

Через несколько минут их растерянность сменилась деловой активностью, которую молодой констебль видел только в учебных фильмах. «Панда», два больших фургона и микроавтобус выехали к берегу, и из них вышли не меньше дюжины мужчин. Место огородили лентами и осветили дуговыми лампами. Два старших детектива приблизились к труп, прибыла бригада судмедэкспертов. Фотограф делал снимки, натянули экран. Мисс Тренчард-Смит пригласили в микроавтобус и стали задавать вопросы, каким образом она обнаружила труп. Детективы проявили больше интереса к ее зеленым резиновым сапогам, чем к заключениям по поводу личности жертвы. Сапоги сфотографировали и сделали слепки с подошв. Вскоре женщину отвезли обратно к дому констебля Седгемура.

Самого его тоже больше не задерживали. Он дал объяснения, вручил измазанные грязью кроссовки экспертам, дождался, когда их вернут, затем покинул место преступления и отправился домой. Когда вскоре после полуночи Гарри вошел в свой коттедж, мисс Тренчард-Смит со своими кошками находилась еще там. И в половине второго пила какао и предавалась воспоминаниям, как во время войны служила на скорой помощи, когда насильственная смерть стала для нее буквально обычным делом. Чего не мог сказать о себе Гарри Седгемур. От какао он отказался и пошел наверх принять таблетки от несварения желудка. В восемь утра ему предстояло выйти на дежурство.

Глава третья

В морге Бристоля на металлической каталке лежало тело. Огромный живот напоминал картину горного пейзажа. А для обладателей богатого воображения навевал мысли о динозавре, притаившемся

в доисторическом болоте, если не принимать в расчет возлежащую на вершине мягкую фетровую шляпу из тех, что носили в сороковых годах. На теле был двубортный костюм, со складками в особенно натруженных местах, серый, широкого покроя — в полиции Эйвона и Сомерсета он был хорошо известен как рабочая одежда детектива суперинтенданта Питера Даймонда. Лысая, с пучками седых волос голова покоилась на клеенке, которую он нашел свернутой на одной из полок. Питер ровно дышал.

Его сморило. С тех пор как на прикроватном столике в его доме в Бэр-Флэт возле Бата вскоре после часа ночи прозвенел телефон, у него не было ни минуты передышки. Когда он прибыл на место преступления на озере Чу-Вэлли и осмотрел тело, местные полицейские уже начали расследование, но требовались решения, которые принять мог только он, Питер Даймонд. Нужно было тронуть струны, доступные лишь обладающему полномочиями человеку. И он тронул не хуже, чем гитарист Сеговия.

Голая утопленница погибла странным образом и безусловно заслуживала внимания патологоанатома министерства внутренних дел, а не местного полицейского врача, обладающего единственным правом — констатировать наступление смерти. Даймонд позвонил за семьдесят миль в Рединг — домой доктору Джеку Мерлину и изложил факты. В списке министерства внутренних дел значилось не менее тридцати предназначенных для Англии и Уэльса патологоанатомов, и некоторые из них жили ближе к озеру Чу-Вэлли, чем Джек Мерлин. Но Даймонд предпочел его. Опыт научил требовать только самое лучшее. На практике лишь двое или трое патологоанатомов тянули лямку работы во всей Южной Англии, подчас проезжая большие расстояния, чтобы осмотреть место преступления. Мерлин был чрезмерно перегружен — кроме того, что мотался по